

УДК 33

А. В. Иванов

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, email: iav@bk.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ЕДИНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ УЧЕТА, ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И АУДИТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовый анализ, аудит, терминология бухгалтерского учета, экономическая терминология, терминология аудита, терминология контроля, цифровой учет, цифровизация учета, цифровизация аудита, цифровизация финансового анализа, цифровые инструменты принятия решений, рациональность принятия управленческих решений.

В статье анализируются разночтения, которые возникают при толковании одинаковых терминов в бухгалтерском учете, финансовом анализе и аудите. Автор оценивает точки зрения современных ученых на множественность трактовок базовых финансово-экономических категорий в смежных науках. Проводится анализ допустимости плюральной парадигмы терминологии в современных условиях цифровизации экономических транзакций, с точки зрения рационального подхода к программному обеспечению и с точки зрения иррационального подхода при принятии управленческих решений. Делаются выводы о необходимости участия академического сообщества в работе над единой учетно-финансовой терминологией.

A. V. Ivanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Vladimir Branch, Vladimir, email: iav@bk.ru

ABOUT THE POSSIBILITY OF A UNIFIED TERMINOLOGY OF ACCOUNTING, ECONOMIC ANALYSIS AND AUDIT IN MODERN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Keywords: accounting, financial analysis, audit, accounting terminology, economic terminology, audit terminology, control terminology, digital accounting, digitalization of accounting, digitalization of audit, digitalization of financial analysis, digital decision-making tools, rationality of managerial decision – making.

The article analyzes the discrepancies that arise when interpreting the same terms in accounting, financial analysis and audit. The author evaluates the points of view of modern scientists on the multiplicity of interpretations of basic financial and economic categories in related sciences. The author analyzes the permissibility of a pluralistic attitude to terminology in modern conditions of digitalization of economic transactions, from the point of view of a rational approach to software and from the point of view of an irrational approach to making managerial decisions. Conclusions are drawn about the need for the academic community to participate in the work on a unified accounting and financial terminology.

Изменение социально-экономических условий, в которых действуют сейчас субъекты экономики, происходит со все более ощутимым ускорением. Внедрение новых средств коммуникаций, возможность моментального поиска и анализа информации, доступ к межотраслевым технологиям и возможность приобретения любого оборудования делают процесс управления хозяйственной деятельностью предприятий крайне динамичным и непредсказуемым. Свершившаяся в последние годы цифровизация экономики (моментальные транзакции, квантовые вычисления, блокчейн, искусственный интеллект, ин-

тернет вещей, прозрачность операций, глобальная доступность товаров и услуг и т.п.) кардинально меняет условия хозяйствования, и во многом это касается тех его аспектов, что связаны со сбором, обработкой и представлением управленческой информации. Поэтому оценка возможностей приведения в соответствие с эпохой цифровизации методик бухгалтерского учета, анализа и контроля является одной из самых актуальных экономических задач.

Цель исследования

Целью данного исследования является оценка возможностей формиро-

вания единого подхода к толкованию терминов бухгалтерского учета, финансового анализа и аудита в условиях цифровизации всех социально-экономических процессов.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили научные работы современных ученых в области бухгалтерского учета и аудита, а также нормативные акты государственной власти. В качестве методического базиса были использованы общенаучные методы исследования (логика, диалектический подход, анализ и синтез, индукция и дедукция, наблюдение и сопоставление).

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение электронных технологий в процессы учета и анализа началось достаточно давно, но долгое время имело несистемный характер. Одни программы занимались учетом зарплаты, другие – учетом товарных операций, третьи – составлением отчетности, четвертые – анализом. В современных условиях такая декомпозиционность недопустима. Достоинные учетно-аналитические системы начали появляться буквально несколько лет назад, но, как показывает практика, их развитие и превращение во «всеобщую финансовую цифровую среду» займет не так уж много времени. Как отмечают многие авторы, при этом наблюдаются взаимопроникающие тенденции как сближения всех видов учета – финансового, управленческого и налогового – так и объединения их с финансовым и нефинансовым анализом и аудитом.

Предметом, достойным сожаления, является тот факт, что столь близкие и взаимодополняющие виды деятельности вот уже много лет (если не веков) имеют серьезные расхождения в терминологии. Достаточно часто отмечается серьезная разница в толкованиях одних и тех же терминов в бухгалтерском и управленческом учете, в учете и анализе, в анализе и экономической науке, в экономической науке и аудите. Нередко одно и то же явление в различных научных дисциплинах определяется очень по-разному, из-за чего для того, чтобы корректно идентифицировать предмет

обсуждения, приходится затратить достаточно много времени и сил.

Вопрос о приведении учетной, аналитической и экономической терминологии в гармоничное состояние достаточно давно поднимается как отечественными, так и зарубежными учеными. Очень интересные и подробные исследования по терминологическим расхождениям в экономических науках проводили в последние годы Г.В.Савицкая [5], К.Ю.Цыганков [1,3,4], Я.В.Соколов [11], М.П.Пятов [6,7,12], О.В.Рожнова [13], П.Я.Папковская и многие другие. Пожалуй, ярче всех отмечается неупорядоченность указанной терминологической ситуации в статьях К.Ю. Цыганкова и его соавторов: «Система научных понятий должна формироваться из системы терминов, недвусмысленно их обозначающих. Каждому понятию должен соответствовать один термин, а каждому термину – одно понятие. Это – одна из общепринятых норм научной методологии... К сожалению, это, казалось бы, очевидное положение систематически нарушается: термины финансового анализа имеют мало общего с терминами бухгалтерской отчетности» [1, с.312].

Несогласованность в применении касается достаточно большого перечня категорий финансово-экономического нарратива, причем отнюдь не специфических, а самых основных, таких как «активы», «прибыль», «средства», «затраты», «обязательства», «амортизация», «капитал» и другие. Более того, трактовки наименований самих дисциплин не имеют в современном экономическом лексиконе однозначного восприятия: хотя есть основания полагать, что бухгалтерский учет включает в себя финансовый и управленческий учет, в профессиональных электронных СМИ нередко можно видеть противопоставление бухгалтерского учета и управленческого учета (казалось бы, парадоксальный паратезис части и целого!). Следование традициям различных научных школ, многообразные варианты компоновки «старых советских» и «новых западных» терминов, а также естественный субъективизм личностного ассоциативного восприятия экономических и академических акторов – все это ведет к тому, что в образовательной и на-

учной литературе можно найти весьма разнящиеся по употреблению и пониманию толкования указанных понятий.

Термины, которые вызывают недопонимание чаще всего – это «затраты», «расходы» и «издержки». В бытовом понимании эти слова звучат синонимично, однако каждая из экономических наук старается толковать их по-своему. Как отечественные, так и зарубежные авторы воспринимают трактовку этих категорий очень индивидуально: некоторые связывают понимание затрат только с производственной деятельностью, некоторые настаивают на том, что в результате затрат должны появляться активы, и т.д. Неоднозначность интерпретации этих терминов отмечали еще В.В. Ковалев и В.Ф. Палий, предлагая воспринимать их, в конце концов, как синонимы; однако многие исследователи в своих работах стараются привести как можно более точные дефиниции этих понятий и настаивают на закреплении определений в государственных стандартах. «Под затратами следует понимать потребленные ресурсы и, как следствие этого, возникновение оборотных и внеоборотных активов – писали, например, М.С.Косыке и Г.Ю. Мишучкова, – если же затраты связаны непосредственно с извлечением дохода в отчетном периоде, то затраты воплощаются в расходы, приводящие к возникновению финансового результата» [2, с.60]. Они же отметили, что во всей совокупности действующих ПБУ термин «расходы» применяется в пять раз чаще, чем термин «затраты» [2, с.56]. К.Ю. Цыганков, указывая на то, что в ПБУ толкование термина «расходы» достаточно обтекаемо, предлагал гораздо более практичное определение: «расходом называется уменьшение капитала организации, вызванное деятельностью ее персонала». [3, с.139]. Как показывает опыт, на практике, при реальном принятии управленческих решений на предприятии, категории «расходы» и «затраты» чаще всего считаются тождественными; однако же их использование как в академическом, так и в учетно-методическом плане, вероятно, все же требует более строгой дефиниции. Что же касается применимости термина «издержки», то, пожалуй, основное, что можно отметить – это то, что его употребление

куда чаще можно встретить в экономическом лексиконе, нежели в лексиконе учета и анализа. Впрочем, как с эмпирической, так и с теоретической точки зрения нам термин «издержки» кажется уже полным анахронизмом (так и слышится нечто чеховское: «поиздержался я, господа, изрядно!»), и его употребление в контексте современных экономических и учетных наук мы полагали бы уже нерелевантным.

Следующий термин, вызывающий множественность толкований – это «капитал». Его бухгалтерское понимание весьма отличается от его же восприятия в экономике и анализе. То, что в бухгалтерском учете относится к пассивам, к источникам финансирования организации, в финансовом анализе превращается в актив – «основной капитал», «оборотный капитал». По опыту можем заметить, что это получается особенно курьезно, когда приходится преподавать студентам курс под названием «Бухгалтерский учет и анализ» – получается так, что в начале курса капитал у нас ищется в балансе справа, а в конце курса приходится искать его в балансе слева. К.Ю. Цыганков справедливо отмечает: «... термин «капитал» в финансовом лексиконе не имеет сколько-нибудь определенного значения. Капиталом может называться чуть ли не любая финансовая статья или группа статей... о смысловом наполнении термина «капитал» приходится догадываться по контексту в каждом отдельном случае» [4, с.65]. Действительно, понятие «капитал» имеет многовековую историю (апогеем которой, видимо, так и останется великий одноименный труд К.Маркса), и ассоциативный ряд, вызываемый этим термином у современного образованного человека, чрезвычайно широк. В статье Г.В. Савицкой и Е.А. Гудковой мы читаем: «...под капиталом организации понимают всю собственность, находящуюся в ее распоряжении, сформированную как за счет собственных, так и за счет заемных средств. Мы согласны с данной точкой зрения относительно сущности капитала, поскольку понятия капитала и имущества неразрывно связаны. С одной стороны, капитал является стоимостью, имеющей способность к самовозрастанию при наличии благоприятных

условий для этого процесса, а с другой стороны, капитал облекается в некоторую физическую форму в виде имущества организации, приносящего доход в процессе производства и обращения. Следовательно, по нашему мнению, понятие капитала с позиции непрерывно функционирующей организации выражает величину постоянно возобновляемых источников средств, необходимых для формирования ее активов и обеспечения непрерывного процесса операционной деятельности» [5, с.770]. Таким образом, авторы выступают за диалектическое экономическое «единство бухгалтерских противоположностей», наделяя капитал свойствами одновременно и актива, и пассива, т.е. и имущества, и источника его формирования одновременно. Безусловно, такая точка зрения имеет право на существование, особенно в академическом дискурсе, но подобное толкование термина несколько утяжеляет его восприятие и осложняет его дидактическое применение.

«Прибыль» – еще одна базовая категория, интерпретация которой разнится не только во всех экономических науках, но и в бытовом восприятии. «Четкой, понимаемой всеми экономистами трактовки прибыли сегодня нет», – отмечает К.Ю. Цыганков [4, с.68]. Если уж в просторечии прибыль может приравниваться и к доходам, и к разнице между доходами и расходами, и к сумме положительного денежного потока, то можно предположить, как много толкований прибыли существует среди современных ученых-экономистов, которые вооружены знаниями разницы между бухгалтерским и налоговым учетом, между МСФО и РСБУ, между экономической прибылью и бухгалтерской. Можно утверждать, что последний вариант противопоставления терминов давно уже стал притчей во языцех. М.Л. Пятов отмечает: «тенденция говорить о «бухгалтерском» и «экономическом» как о каких-то самостоятельных вещах ... во многом берет истоки в категории «экономической прибыли» – давно устоявшемся понятии, часто обсуждаемом в сравнении (а на деле – в противопоставлении) с понятием «прибыль бухгалтерская». ... Подчеркивание различий между ними – лишь фигуры речи, отражающие приемы донесения своих мыслей

до читателя» [6]. Кроме того, при практическом определении понятия «прибыль» сопрягается достаточно много различных факторов, начиная с марки используемого программного обеспечения, и заканчивая влиянием «экономической лексической моды». М.Л. Пятов пишет: «В мире бухгалтерского учета и корпоративных финансов, как и в любой другой области нашей жизни, существует мода. Всегда какие-то методы, показатели, виды отчетности, авторы – популярны, какие-то – нет. ... как и в любой иной области, и здесь, в мире финансов, игнорировать моду весьма сложно» [7]. Действительно, несложно подобрать примеры, когда кто-то из пользователей, руководимый международными стандартами, должен использовать поразительный (в том числе и по сложности его понимания студентами) показатель прибыли EBITDA, а кто-то, оглядываясь на внутренние стандарты своей организации, использует для анализа только «старую добрую» чистую прибыль. Трудно однозначно определить даже, что понимается разными авторами под «бухгалтерской прибылью», поскольку, как известно, стандартный корпоративный бухгалтерский «Отчет о финансовых результатах» содержит целых четыре ее вида, и поэтому каждый пользователь имеет право назвать «бухгалтерской прибылью» любой из них. Лингвисты отмечают, что российское отношение к трактовке прибыли крайне неудобно с точки зрения перевода термина на иностранные языки: «Концепция определения понятия прибыли в отечественной практике бухгалтерского учета шире даже с лингвистической точки зрения, так как, помимо понятия расходов, в концепцию входят понятия издержек. Данные понятия имеют следующие семантические различия, определяющие особенность и, одновременно, трудность трансляции содержания понятия прибыли в иностранные языки» [8, с.255].

Необходимо вспомнить и о трактовке термина «амортизация», который бухгалтерский учет и финансовый анализ упорно воспринимают по-разному. Мы уже отмечали [9, 10], что последователи старой советской школы по-прежнему полагают амортизацию источником финансирования, что иногда приводит не только к определенным

правовым коллизиям, но и к ошибкам в планировании инвестиционных ресурсов. Методика «откладывания» амортизации на специальных накопительных счетах исчезла из российской бухгалтерской практики около 30 лет назад, но, к сожалению, убрать ее следы из учебников (и, что самое главное – из миллионов интернет-источников) до сих пор не получается никак. То, что в корпоративном финансовом анализе до сих пор, к сожалению, называют амортизацией, в бизнес-практике является процессом накопления средств на инвестиционные цели. Объемы и методика этого процесса в настоящее время ни в одной отрасли не имеет причинно-следственной связи со стоимостью используемых в производстве основных средств и нематериальных активов. Реально существующая сейчас в экономической деятельности амортизация – это процесс увеличения временного интервала списания стоимости внеоборотных активов на стоимость товаров, работ, услуг. Фактически, это не самый хитроумный из старинных бухгалтерских способов легально манипулировать себестоимостью продукции и прибылью предприятия. К сожалению, затянувшаяся теоретическая эпопея с «аналитической амортизацией» и «бухгалтерской амортизацией» все еще может иметь практические финансовые последствия, которые могут быть весьма существенными, в зависимости от уровня компетенции лиц, принимающих решения об инвестиционных проектах.

Мы можем подобрать еще целый ряд примеров, в которых просматривается терминологическая дисгармония между учетным и экономическим подходом к общей лексике: это и разница между «оборотными средствами» и «мобильными активами», и разница между «имуществом предприятия» и его «активами», и разница между «обязательствами» и «источниками финансирования», это и неоднозначное восприятие понятий «фонды», «выручка» и т.д., и т.п. Необходимо задуматься о следующем: должна ли эта разница быть нивелирована? Должны ли мы обязательно использовать единственное общепризнанное толкование для каждой из категорий финансово-экономического нарратива?

Многие специалисты в области бухгалтерского учета и финансового анализа полагают, что множественность толкований – это неизбежная данность. При этом, при желании можно проследить следующую тенденцию: если молодые и амбициозные ученые настаивают на скорейшей стандартизации и гармонизации терминологии экономических наук, то их обладающие более внушительным академическим и жизненным опытом коллеги более склоняются к известной мысли: «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Мы уже отмечали, что В.В. Ковалев и В.Ф. Палий достаточно спокойно относились к использованию синонимов в учетно-экономической терминологии, предлагая разбираться в них в зависимости от контекста. В.Я. Соколов писал о том, что если сам факт хозяйственной жизни, измеренный в натуральных показателях, является объективным событием, то его толкования, начиная с измерения в денежном выражении, добавляют к нему все больше субъективизма, формируя «иерархическую лестницу» из содержательных слоев. При этом, смысловые слои формируются из-за возможности применения к денежному измерителю целого ряда его экономических толкований: от средства платежа до выразителя справедливой цены [11, с.19].

М.Л. Пятов отмечает возрастающую иррациональность мышления современного индивидуума, которая априори ведет к сложности восприятия бухгалтерских терминов: «смысловая многослойность учетных категорий вполне вписывается в картину современного мышления. И то, что, например, за термином «активы» одновременно скрываются имущество, расходы и ресурсы компании, как раз соответствует смысловой структуре культуры текущего момента» [12]. Из объективно растущего конфликта между иррациональностью современного мышления (а следовательно, и иррациональностью принятия управленческих решений) и рациональностью практики современной экономической жизни, по мнению М.Л. Пятова, логически вытекает неизбежность дисгармонии между «бухгалтерским и управленческим» восприятием

информации: «Получаемые из иррациональной сферы знания статистически формируют у человека ассоциативные ряды, все меньше соотносящиеся с данными из рациональной (гуманитарной) структуры знаний, однако, применяемые в основном именно к «рациональным» понятиям. Это обстоятельство в разы увеличивает масштабы аллогичности восприятия рациональных данных через мозаичную (иррациональную, войлочную) «культурную сетку» индивида» [12].

Действительно, каждый из многочисленных пользователей учетной и экономической информации имеет уже сформированный набор собственных ассоциативных матриц, и оттого воспринимает, казалось бы, одинаковые термины по-разному. Контекст восприятия зависит и от уровня образования индивидуума, и от того, к какой научной школе относились его педагоги, и от того, для каких целей он анализирует предлагаемую информацию, и от того, в каких условиях он ее анализирует – и еще от десятка более или менее важных факторов (в том числе, действительно, и иррациональных!), сложившихся в данный конкретный момент. Отсюда, мы были бы, скорее, склонны согласиться с мнением наших заслуженных коллег и предположить, что многочисленность бухгалтерского-экономических синонимов, омонимов и паронимов определена объективными условиями и более служит развитию смежных наук, чем добавляет излишнюю долю диссонанса в академический дискурс.

Однако, переходя к эмпирической стороне вопроса, следует отметить, что необходимость в однозначности толкования общеупотребимых категорий диалектично становится не менее объективным требованием как экономической, так и образовательной практической деятельности. Это особенно важно в условиях тотальной цифровизации, продвижение которой во всех отраслях деятельности заметно ускорилось с развитием глобальной пандемии коронавируса. О.В. Рожнова отмечает: «определенные нестыковки в трактовке терминов, методов, а также расстановке приоритетов в целях и задачах приводят к уменьшению эффекта от применения

цифровых технологий и общей эффективности учетной сферы» [13, с.18].

Использование вычислительной техники и все большая сетевая вовлеченность экономических транзакций в настоящее время обуславливает необходимость однозначного восприятия категорий, которые закладываются в качестве базовых в программные средства, комплексно обслуживающие финансовый и нефинансовый учет, экономический и управленческий анализ, государственный и корпоративный аудит и контроль. Мы уже отмечали, что недалек тот момент, когда будет создана «транзакционная цифровая среда», единая для всех участников экономической деятельности [14, 15]. Следует помнить о том, что современное программное обеспечение не обладает (и в ближайшем будущем едва ли будет обладать) достаточным уровнем искусственного интеллекта, чтобы отличать обусловленные индивидуальным иррациональным восприятием нюансы запросов бухгалтера от еще более иррациональных нюансов запросов экономиста. Машинное «мышление» предельно рационально, и оно будет оперировать ровно теми категориями, которые заложит в него программист (все попытки приписать «иррациональность» результатам деятельности модных ныне нейросетей обычно оборачиваются удачным комбинированием генератора случайных чисел и абсолютно логично сконструированного алгоритма). Значит, в ближайшее время у всех экономических акторов будет единый цифровой интерфейс, единый алгоритм учетных действий, и единая терминология. И не самым невозможным вариантом кажется случай, когда трактовки базовых учетных и экономических терминов для цифровой среды всей страны будут выбраны не учеными, и не практиками-управленцами, а группой IT-специалистов, которые будут писать код для этой среды.

Кроме того – даже если предположить возможность плюрального подхода к терминологии с точки зрения возможностей искусственного интеллекта – нам следует осознавать, что вариативность мышления и креативный подход к предмету исследования становятся все менее свойственны самим людям, живущим

в текущую цифровую эпоху. Рост иррациональной части нашего мышления парадоксально сопряжен с тем, что потребляемая современным индивидуумом информация становится все более простой и разбивается на все более мелкие фрагменты. Как отмечают специалисты, причина этого в том, что в цифровую эпоху объем информации растет экспоненциально, и поэтому конкуренция за внимание потребителя информации ведет к эскалации примитивного контента [16]. Производство и восприятие упрощенной информации – это неизбежный процесс, который вскоре будет определять конкурентные свойства как отдельных личностей, так и крупных корпораций. Действия специалистов по экономике все ближе к тому, чтобы базироваться на комбинировании, может быть, достаточно большого количества показателей, анализируемых по полностью стандартизированным категориям.

Таким образом, в условиях цифровизации у большинства квалифицированных пользователей бухгалтерской, экономической и аналитической информации возможность иметь множественный подход к толкованию финансово-экономических терминов не просматривается – ни с точки зрения инструментария, ни с точки зрения способностей его использования. В частной переписке, публицистике, художественной литературе под «прибылью» и «амортизацией» все еще можно будет понимать что угодно. В реальной экономике – едва ли. Едва ли останется возможность плюрального подхода к экономическим категориям и в академической среде, поскольку направленность образования на практический подход становится все более жесткой.

Речь сейчас уже идет только о том, какие именно толкования базовых финансово-экономических терминов будут использовать в ближайшее время все пользователи учетной информации. И тут, как нам кажется, у академического сообщества еще есть некоторая возможность для действия. Вероятно, было бы разумно закрепить определения базовых финансово-экономических категорий в образовательных стандартах – тех самых пресловутых ФГОСах, различными версиями которых нас радует Ми-

нистерство науки и высшего образования с завидной регулярностью. Эти же определения должны быть согласованно закреплены и в профессиональных стандартах по различным специальностям, которые утверждаются Министерством труда и социальной защиты РФ. Из этих документов единые определения перейдут в компетенции специалистов, определяемые образовательными программами и рабочими программами академических дисциплин, и таким образом, останутся одинаковыми в восприятии всех бакалавров, специалистов и магистров, закончивших отечественные высшие учебные заведения.

Какие версии терминов нужно закрепить в стандартах? Как говорит нам современная когнитивная ситуация – самые простые. Те версии, которые будут легко восприниматься современным «цифровым человеком» и его электронными инструментами. Конечно, в идеале такие трактовки должны были бы разработать на коллегиальной основе лучшие отечественные ученые (экономисты, бухгалтеры, специалисты по анализу и аудиту). Однако, есть основания полагать, что скорее всего, эти формулировки будут заложены в стандарты неким юным референтом из министерства, готовящим проект очередного нормативного акта. Будет ли он досконально знать точки зрения А.Смита, К.Маркса, В.В.Ковалева и Г.В.Савицкой на определение категории «капитал»? Сложный вопрос. Тем не менее, присутствует определенная надежда на то, что гипотетический министерский референт будет куда ближе к правильному пониманию экономических терминов, чем гипотетический не менее юный программист, который будет создавать код «всеобщей цифровой среды». Кроме того, остается довольно высокая вероятность того, что текст стандартов с общей для всей страны терминологией все-таки будет вычитан, прорецензирован и отредактирован в министерствах несколькими более квалифицированными специалистами.

Выводы

В целом, способ закрепления трактовок финансово-экономических категорий в образовательных стандартах – это вопрос технический. Какое из толкова-

ний возобладает при их записи на нормативных скрижалях – это вопрос более интересный, но, пожалуй, только с теоретической точки зрения. Для практического применения экономическим акторам в цифровой среде важно наличие единого понимания категорий. Есть все

основания полагать, что единообразие в учетно-финансовой терминологии достаточно скоро появится в экономическом обиходе в любом случае, с участием или без участия академической общности. Лучше, конечно же, чтобы все-таки с участием.

Библиографический список

1. Цыганков К.Ю., Н.В. Фадейкина, М.В. Курганова Проблемы понятийного аппарата финансового анализа и пути их решения. // «Форсайт инновационной экономики: гармонизация профессиональных и образовательных стандартов». Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции /Под науч.ред. Н.В. Фадейкиной, О.В. Глушаковой. 2017.
2. Косыке М.С., Мишучкова Ю.Г. Затраты в российском бухгалтерском учете: экономическая сущность и нормативное закрепление // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 32 (374). С. 51-63.
3. Цыганков К.Ю. Доходы и расходы будущих периодов // Сибирская финансовая школа. 2010. № 4. С. 138–144.
4. Цыганков К.Ю. Терминология современных финансов: проблемы и их истоки / Сибирская финансовая школа. 2011. № 1 (84). С. 60-72.
5. Савицкая Г.В., Гудкова Е.А. Экономическая сущность оборотного капитала как объекта бухгалтерского учета и анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 768 – 782. <https://doi.org/10.24891/ea.17.4.768>.
6. Пятов М.Л. Экономическое VS бухгалтерское: термины, споры и хозяйственная реальность // Журнал «БУХ.1С», 2017, №9. [Электронный ресурс]. URL: <https://buh.ru/articles/documents/60038/> (дата обращения: 08.07.2021).
7. Пятов М.Л. Нам и кризис не беда, коль в порядке EBITDA // Журнал «БУХ.1С», 2017, №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://buh.ru/articles/documents/59121/> (дата обращения: 08.07.2021).
8. Лысенко А.В., Щербинина О.В. Проблемы интерпретации профессионализмов бухгалтеров в России с точки зрения их трансляции на иностранные языки. //Актуальные научные исследования в современном мире Выпуск 12(68) ч. 3 2020, с.252-257.
9. Иванов А.В. Может ли амортизация считаться источником финансирования? // Учет и статистика. – 2017. – № 4.
10. Иванов А.В. К вопросу об амортизации внеоборотных активов // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 3.
11. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни – М.: Магистр, 2010.
12. Пятов М.Л. Парадоксы восприятия данных бухгалтерского учета // Журнал «БУХ.1С», 2015, №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://buh.ru/articles/documents/40546/> (дата обращения: 08.07.2021).
13. Рожнова О. В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики. // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 3. С. 16-23. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-16-23
14. Ivanov A. Opportunities for uniting of accounting, auditing and financial analysis in the digital economy of Russia. DEFIN '20: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. March 2020. Article No.: 30 Pages 1–4. <https://doi.org/10.1145/3388984.3390636>.
15. Иванов А.В. Анализ факторов развития бухгалтерского учета и аудита в России // KANT № 4 (37) – 2020 г., с.89-93.
16. Курпатов А.В. Трансформация человека в цифровую эпоху. Доклад в Совете Федерации России 12.02.2020. [Электронный ресурс]. URL <http://council.gov.ru/media/files/Ot0dsAsc1Fas5qV3yRy5R5EqmQhnFTAo.pdf>. (дата обращения: 08.07.2021).